

Всем тем, кто был со мной рядом, но в силу сложившихся обстоятельств рано ушел из жизни...

Им, любимым, дорогим, неповторимым, живущим в моем сердце, в моих мыслях, моих фантазиях. Им несправедливо покинувшим этот мир и ждущим меня ТАМ, посвящается...

ОТ АВТОРА

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Игра вслепую, или Был бы миллион в кармане», ранее издававшийся под названием «Базарное счастье». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз.

Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна вам за любовь, неоценимую поддержку, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой официальный сайт:

www.юлия-шилова.рф

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ СЕМЬЯ**. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Глава 1

Я разложила на столике товар, и устало плюхнулась на огромный баул, сверху донизу заклеенный скотчем. Сунула в рот сигарету, щелкнула зажигалкой.

На вещевом рынке, как обычно, толклись беспорядочные толпы покупателей. На часах скоро одиннадцать, а почину еще нет. Покупатели нынче на вес золота. Народ прибарахляться не торопится, а может, просто день такой непутевый. Правда, раз на раз не приходится. Иногда фортуна поворачивается лицом и так улыбается, что от вырученных денег отвисает карман. Но бывает и наоборот. Оголит она свою задницу, и мне даже нечем заплатить за место, не говоря уже о сытном обеде.

По рынку ходит слух, будто в следующем месяце всем продавцам необходимо приобрести и установить кассовые аппараты. Измываются над нашим братом! Явно, решили обобрать до нитки. Соседка по рыночной палатке Маринка

меня успокаивает. Говорит, что не бывает безвыходных ситуаций. Кассовый аппарат — это машина, а человек всегда сумеет настроить агрегат так, как ему нужно. У нее есть знакомый мастер, который всего-то за сто рублей подкрутит где надо, и налоговики в жизни не догадаются, сколько чеков и на какую сумму пробил я за день. Чудно́ все-таки мы живем! Аппараты еще не поставили, а между рядами уже шныряют умельцы, предлагающие свои услуги. Супер-сервис, ничего не скажешь. Но нам, торгашам, без наших чудо-мастеров никуда.

— Лорка, ты когда за товаром поедешь? — спросила Маринка, уныло сидящая на таком же тюке с товаром.

— Мне об этом еще рано думать, — тяжело вздохнула я и выкинула окурок. — Этот бы распродать! Я пока в минусе. Набрала этих чертовых юбок, думала, пойдут, а они, как назло, встали.

— Распродашь. Сегодня должно повезти.

— С чего ты взяла?

— У меня предчувствие. Оно меня еще никогда не подводило. Помнишь, как в прошлое воскресенье? Сначала глухо было. Думала, даже за место не сможем заплатить, а потом как попёрли, целая очередь выстроилась. Мы на радостях всю ночь в ресторане гуляли.

— В прошлое воскресенье нам Валентиновна помогла. Она покупашкам так мозги запудрит, что

они последние деньги скинут и домой пешком пойдут,— засмеялась я.

— Вот и сегодня Валентиновна должна прийти,— сказала Маринка и достала журнал с кроссвордом.

— Глянь-ка,— сказала я Маринке и кивнула на пустую палатку напротив,— что-то девчонки уже неделю не выходят. Неужели так надолго за товаром уехали? Может случилось чего?

Маринка посмотрела на меня удивленно и пожала плечами.

— Ты что, и в самом деле ничего не знаешь?

— Нет, а что я должна знать?

— Ну ты даешь! Про это уже весь базар гудит. Поехали они в Польшу и попали в довольно скверную историю...

— Деньги отобрали? — не дослушав, спросила я.

В наше страшное время за товаром ездить становится все тяжелее и тяжелее. Бандиты совсем распустились, так и шерстят по автобусам, управы на них нет! Хорошо, если только мзду взимают за право ехать дальше, но чаще всего гады отбирают купленный товар и перегружают его в свой транспорт, не забыв прихватить у ограбленных последние деньги.

— Да уж, поработали по полной программе,— тяжело вздохнула Маринка.— И еще при всем этом изнасиловали.

— Как? — выпучила я глаза.

— А вот так! Ты что, не знаешь этих бритоголовых подонков с толстыми цепями на шеях и массивными печатками на коротких пальцах!

— Наши или поляки?

— Конечно, наши! Поляки до такого не додумались бы. За границей бандитов развелось как собак нерезаных. Кто визу гостевую прикупил, кто гражданство заделал. Челноков до нитки обдирают, твари проклятые! Русские за границей должны друг другу помогать, а эти отморозки своих же грабят. Девчонки по рынку ходили, товар выбирали. Сама знаешь, как только наш автобус у рынка паркуется, поляки цены заряжают по максимуму. Вот девчонки и решили поехать на загородный рынок. Там народу нет, да и стоит все вдвое дешевле. Наши бандиты их вычислили. Затащили в какой-то подвал, оттрахали... Хорошо, что хоть живыми отпустили, а то ведь могли убить, и всё.

— Кошмар какой... А они в полицию не стали заявлять?

— Лор, что ты несешь! Ты сама тысячу раз челночила. У тебя не раз и деньги отбирали, и товар. Ты куда-нибудь заявляла? Нет. Потому что ты языка не знаешь, а если бы заявила, то тебя бы из-под земли достали и расквитались по полной. Они же не люди. Да и схвачено у них всё. Полицейским деньги платят, чтобы те закрывали глаза на их «шалости». А в России тоже никому ничего не докажешь,

тем более, что профессия челнока нынче не в почете. Люди рисковать не любят, греют задницы на своих производствах и с подозрением смотрят на тех, кто деньги своим горбом с риском зарабатывает. Девчонки замужние, им лишний скандал не нужен. На днях оклемаются и опять торговать выйдут. Ведь не последние же деньги на закупку брали. Я-то давно поняла, что нельзя от группы отставать. Надо со всеми ходить. Пусть получится чуть подороже и навару меньше, зато так спокойнее. А эти двое хотели побольше наварить, поехали к черту на кулички. Вот и получили свое.

Маринка замолчала и уткнулась в кроссворд. Я с тоской взглянула на баулы. Как мне всё до чертиков надоело! И этот грязный рынок с вечно раздраженными покупателями, и грёбаная драная палатка, насквозь продуваемая ветрами, и донельзя выматывающие шоп-туры... Где же, спрашивается, справедливость? Почему одни ездят за границу отдыхать, валяться на пляжах, парить ласты в супердорогих отелях, а другие таскать неподъемные сумки, высунув от усердия язык на плечо? Я вот, например, и в Польше была, и в Чехию за обувью моталась, а что я там видела? Наденешь китайский пуховик, чтобы выглядеть серой мышкой, закинешь на плечо полосатый баул и прешь как танк. То ли баба, то ли лошадь ломовая. Главное, затариться под завязку. Так и грыжу недолго заработать. Да какую там грыжу! Родить захочешь, и не сможешь...

В конце ряда среди покупателей мелькнула Валентиновна. Я отвлеклась от горьких размышлений. Она была не одна. Рядом чинно вышагивали две пожилые женщины. Я замахала ей рукой, подпрыгивая на месте от возбуждения. Маринка оторвалась от кроссворда и довольно улыбнулась.

— Ну вот видишь! Я же тебе говорила, что сегодня масть пойдет. Валентиновна наши молитвы услышала и решила почтить вечных девушек своим присутствием.

Валентиновна подошла к нашей палатке и улыбнулась:

— Здорово, девки. Как торговля?

— Глухо. Без вашей помощи не обойтись.

— Ничего, сейчас наладим. Я сегодня не одна, а с подругами. Сама знаешь, какие у нас пенсии. Даже на хлеб не хватает, не говоря уже о молоке. А нам, пенсионеркам, тоже хороший бутерброд нужен,— засмеялась Валентиновна и огляделась по сторонам.— Ну что, народ подтягивается. Самое время подыскать какого-нибудь лоха.

— Давайте, действуйте. Надо мои чертовы сплавить.

— Сплавим, дорогуша, не переживай,— махнула рукой Валентиновна.— Всё в наших руках!

Валентиновна с приятельницами отошла от палатки, а я весело подмигнула Маринке и мысленно перекрестилась.

Схема работы заключалась в следующем: Валентиновна шныряла по рынку и тщательно приглядывалась к покупателям. Вычислив иногороднюю тетку, она исподволь узнавала из какого города та приехала, потом, изображая землячку, обрадовано бросалась ей на шею. Валентиновна выясняла, какой товар тетке нужен, и убеждала бедолагу, что знает, где приобрести нужные вещи хорошего качества и недорого. Не мешкая, Валентиновна тащила потенциальную покупательницу к нашей палатке. Две ее подружки играли роль челноков-перекупщиков и просили даму-покупательницу не скупать весь товар, а оставить хотя бы немного. Естественно, тетка не уступала и тут же сметала всё до последней вещички. Действовало это безотказно. Наверное, помогал пенсионный возраст Валентиновны и ее честные глаза. Разве такая бабулька может обманывать? У покупательницы и мысли не возникало, что это чистой воды развод...

Не прошло и пяти минут, как наша благодетельница опять нарисовалась у палатки. Под руку она держала немолодую женщину с усталым лицом.

— Представляешь, Лора, землячку встретила! — с ходу затараторила Валентиновна. — Смотрю, лицо знакомое. Думаю, где-то я ее видела!

— Я из Кемерова, — улыбнулась женщина. — Медсестрой в больнице работаю. Отпуск получила,

заняла денег и приехала вещей прикупить. Перепродать хочу — деньги, они никогда не лишние. Я и подумать не могла, что в Москве на рынке землячку встречу!

— Точно, я вас в больнице и видела, — всплеснула руками Валентиновна. — У меня там сестра лежала. Вы в каком отделении работаете»

— В терапевтическом, я там двадцать лет отпахала.

— Точно, — не унималась Валентиновна. — Сестра к вам на обследование попала, с сердцем у нее что-то. А я раньше кассиром работала на автовокзале, теперь вот на пенсию ушла. Ну, землячка! Ну, встретились! Чем хоть решила торговать?

— Не знаю пока.

— Бери эти юбки, не пожалеешь. Я на них триста процентов делаю. Почти каждую неделю в Кемерово мотаюсь. Там они на базаре влет уходят. Начинай работать, как я, никакая больница не понадобится. Я на этих юбках поднялась, зажила теперь нормально.

— Триста процентов? — не поверила своим ушам женщина.

— Триста, — утвердительно кивнула Валентиновна. — Если сама торговать не хочешь, то просто скупил их и вези домой. На центральном рынке в палатке под номером двадцать восемь сестра моя работает. Привезешь и ей отдашь. Она тебе за них

в три раза больше заплатит. Извини, что перешла на «ты». Все-таки землячка! Не часто в Москве своего земляка можно встретить!

— Три цены?! А почему же она их продает?

— Она теперь до четырехста процентов поднимает. Хочешь больше денег — арендуй место, продавай сама. Другой товар брать не советую, можешь попасть. Эти юбки проверенные, я только с ними работаю.

— Я торговать не умею. Мне лучше этот товар твоей сестре в палатку сдать. Мне и триста процентов хватит,— загорелись глаза у женщины.

— Хочешь, я ей напишу? Найдешь двадцать восьмую палатку, отдашь сестре записку. Она тебе деньги тут же отсчитает. У нее торговля хорошо идет. Наличка всегда водится...

Не успела Валентиновна договорить, как к палатке подошли две ее напарницы с объемными сумками в руках.

— Вот эти юбки! — закричала одна. — Мы за них в прошлый раз триста процентов без труда взяли!

— Скажите, а вы куда товар возите?

— В Кемерово! — ответили они хором.

— Вот как? Землячки, значит! — обрадовалась женщина.

— И вы оттуда?

— Да, я в больнице работаю медсестрой.

— Точно, а я гляжу — лицо знакомое! — сказала одна обманщица.